

Перевод: LAIT

Глава 18 – В тот момент, когда он встретил Бинлин, его сердце было взволнованно.

Она безмолвно рыдала, и бесконечную печаль можно было описать, как что-то близкое к кровавому плачу или сердцу, разбитому на куски.

Однако, ее печаль давно уже прошла мимо этих двух крайностей.

Только спустя десять минут эта женщина выпустила свой первый плачущий звук и пробормотала: “Десять лет, я ждала десять лет для такого рода новостей...”

Ян Динтянь, который должен был утешать ее, не смог найти слов, которые могли бы помочь, и мог только присоединиться к ней в трауре.

“Он умер в муках?” Женщина встала и спросила Ян Динтяня.

Ян Динтянь ответил: “Мастер умер властно.”

Затем женщина заговорила: “До тех пор, пока это было властно, пока это было властно!”

После этого, красивая женщина посмотрела в сторону Ян Динтяня и спросила: “Ты зовешь его мастером?”

“Да.” Ян Динтянь ответил: “Я узнал его два года и четыре месяца назад, он принял меня в качестве своего ученика.”

Сразу же, взгляд женщины, брошенный в сторону Ян Динтяня, стал немного мягче, пока она спрашивала: “Тогда он оставил какие-то последние слова?”

Последними словами Дунфана Неме были: Во-первых, Ян Динтянь становится наследником Секты Инь Ян, в то время как Секта Инь Ян будет использовать все свои ресурсы, чтобы помочь ему в культивировании. Во-вторых, его дочь Дунфан Бинлин будет обручена с Ян

Динтянем.

Вспоминая это, лицо Ян Динтяня слегка покраснело и с некоторыми трудностями, он заговорил: “Мастер сказал, что как только украшение мотылька повесят вместе с украшением пламени, то человек, сделавший это, узнает его последние слова.”

Тут же, женщина вытащила его из-за передней части своего длинного платья и открыла часть своей соблазнительной груди.

Изящное украшение мотылька висело у нее на груди. Обильные белоснежные холмы из нефрита имели глубокий ров между ними.

Нападая бесконечным соблазном, сердце Ян Динтяня подскочило до небес, и он быстро обернулся.

Женщина взяла свое украшение мотылька и повесила его вместе с украшением пламени, объединяя мотылька с пламенем.

Сразу же появились строки текста в воздухе. Увидев знакомый почерк своего покойного супруга, слезы внезапно начали падать, словно дождь.

Эти строчки не были длинными, но женщина читала их снова и снова, пока надпись не стала тоньше, прежде чем, наконец, исчезнуть в воздухе.

Тогда женщина снова горько зарыдала, в то время как ее крики раздавались по всей комнате...

“Дитя, повернись и дай мне хорошенько рассмотреть тебя.” Женщина заговорила.

Когда Ян Динтянь обернулся, стройная нефритовая рука женщины нежно прикоснулась к его щеке, и она тихонько произнесла: “Благодарю тебя за то, что ты был с ним в его последние мгновения. Начиная с сегодняшнего дня, мы семья.”

“Последние слова твоего мастера поведали мне, во-первых, не спрашивать о твоём происхождении, во-вторых, ты должен стать наследником Секты Инь Ян и в-третьих обручить тебя с Бинлин.” Женщина тихонько продолжила: “Отныне я доверю Бинлин тебе.”

“Да, Боевая Мать!” Ян Динтянь произнес.

“Отныне и впредь, Секта Инь Ян будет также вверена тебе.” Женщина сказала.

“Да, Боевая Мать!” Ян Динтянь ответил.

“Теперь отныне, смысл жизни твоего мастера тоже будет возложен на тебя.” Женщина продолжила.

“Да, Боевая Мать!” Ян Динтянь принял.

“Отныне и впредь, Твоя Боевая Мать .....Также будет поручена тебе.” Женщина указала, в то время как ее щеки слегка порозовели, и ее голос понизился.

Ян Динтянь был слегка удивлен, но все же ответил: “Да, Боевая Мать!”

“Ты еще не видел свою Боевую Сестру Бинлин эр. Я незамедлительно сообщу ей прийти к тебе. Все же, вы будете мужем и женой в будущем.” Женщина сказала.

Лицо Ян Динтяня сразу же всецело покраснело.

“Здесь нечего стесняться. Твой мастер всегда был неразумным и самонадеянным.” Женщина говорила, пока шла к двери.

Покачивание ее талии и бедер выглядело даже в десять тысяч раз прекраснее, чем красивая женщина спереди ворот.

Однако Ян Динтянь опустил голову и смотрел только себе под ноги, не смея взглянуть на нее.

Придя ко входу, она открыла входную дверь и приказала: “Приведите сюда молодую леди.”

“Да!” Ответила пышная женщина, которая привела сюда Ян Динтяня.

Затем Боевая Мать вошла в гостиную и присела, чтобы поговорить с Ян Динтянем. Они говорили о том, что происходило, когда он был вместе с Дунфан Неме.

Спустя десять минут, ясный и приятный звук послышался от голоса пришедшего человека, настолько красивой, словно нефрит.

“Мама, я пришла.”

Дунфан Бинлин, по слухам первая красавица под небесами, пришла. Когда его невеста пришла, сердце Ян Динтяня ускорило темп, словно барабан, и оно чуть не выскочило из его груди.

В тот момент, когда Дунфан Банлин вошла в комнату; вся комната, казалось, засияла.

Она и ее мать были очень сильно похожи друг на друга, особенно их черты лица. В то же время, она также отличалась от своей матери, потому что у них были абсолютно разные темпераменты.

Ее мать была нежной красавицей с шармом, что трогал людей. Дунфан Бинлин с другой стороны была прекрасна, как цветок, но холодна как лед.

С таким же бесподобно красивым лицом, глаза ее матери были похожи на воду без формы. Однако, глаза Дунфан Бинлин были подобны зимней ночи; заставляя людей принижать себя.

Кожа ее матери имела розовый цвет и была припудрена, как персик в Марте. У Дунфан Бинлин была снежно-белая кожа и очень соответствовала поговорке, плоть из снега и кости из нефрита.

Ее осанка была не такой сладострастной, как у ее матери, но она была немного выше ее. Обе ее ноги были очень длинные, и ее телесная грация трогала сердца людей, когда они видели ее.

Пока нос ее матери выглядел как восхитительное изделие, у Дунфан Бинлин был подобен украшению, вырезанному из нефрита. Возвышающийся и великолепный, он отображал ее сильную волю, а также ее личность.

Слуга-сын Северо-Западной Цинь не лгал, она действительно была первой красавицей под небесами. Хотя ее внешность была скорее похожа на мать; они были совершенно разными типами несравненных красавиц.

Его Боевая Мать была как некая сказочная картина, а Дунфан Бинлин была подобна скульптуре, вырезанной изо льда и нефрита.

Она была настолько красива, что это заставляло людей пристыдиться и не сметь пятнать ее в своем сознании.

Когда Дунфан бинлин вошла, она сразу же увидела Ян Динтяня и ее глаза вдруг стали несколько удивленными.

Она никогда прежде не видела мужчину в павильон своей матери. Когда эта первая красавица под небесами взглянула на него, сердце Ян Динтяня почувствовало, будто его пронзили, и он начал сильно дрожать.

“Бин эр, твой отец покинул нас!” Видя, что ее дочь пришла, глаза его Боевой Матери покраснели и снова прослезились.

Шаги Дунфан Бинлин приостановились, пока она входила, и ее красивое лицо вдруг побледнело. Слезы наполнили ее прекрасные глаза, и она сразу же сделала несколько шагов, чтобы обнять свою мать. Затем его Боевая Мать снова горько зарыдала на груди у своей дочери.

Хотя глаза Дунфан Бинлин были наполнены слезами, они не спадали. Однако, ее нежные и красивые, словно лепестки, губы потеряли все следы крови. Это было так, как будто она стала

совершенно прозрачной ледяной скульптурой.

Поплакав некоторое время, его Боевая Мать подняла голову и указала на Ян Динтяня: “Бин эр, это твой Боевой Брат. Он был рядом с твоим отцом в его последние годы.”

Стройное и изящное тело Дунфан Бинлин медленно двинулось вперед. Затем она наклонилась вперед, и ее подобные нефриту колени пригнулись. Ее бедра и ноги опустились в позу сидя, и она проделала ритуальный поклон.

Ее прелестная талия была, словно качающаяся ива и хотя ее молочно-белая грудь была не очень большая, ее форма трогала сердца людей.

“Благодарю вас Боевой Брат.” Дунфан Бинлин подняла свое красивое лицо и посмотрела на Ян Динтяня с ее красивыми глазами, наполненными слезами: “Будет ли Боевой Брат столь добр и расскажет мне всю историю по всех подробностях?”

Когда она начала говорить, ее прозрачные, словно цветочный лепесток, уста напоминали кусок льда, заставляя людей задаться вопросом, растают ли они, когда ее нежно поцелуют. Когда эти слова были высказаны, можно было ощутить слабый и свежий аромат.

“Конечно.” Ян Динтянь произнес и рассказал ей всю историю. Конечно, содержание, что ему не разрешили упомянуть, осталось не высказанным, такое, как его прибытие с Земли и обладание Телом Девяти Ян. Он также сохранил последние слова своего мастера к себе.

“Я благодарю вас Боевой Брат за то, что вы были рядом с отцом в его последние мгновения. Это должно было быть моей ответственностью.” Дунфан Бинлин, чьи глаза всегда были холодные, как лед, смягчились, глядя на Ян Динтяня: “Отныне Боевой Брат может считать нас своей семьей и разделить ответственность секты со мной.”

Поколебавшись немного, его Боевая Мать произнесла: “Бин эр, твой отец оставил последние слова. Во-первых, твой Боевой Брат будет наследником Секты Инь Ян. Во-вторых, он обручил тебя с твоим Боевым Братом, чтобы ты стала его супругой.”

После того, как она закончила говорить, Боевая Мать посмотрела как-то беспокойно на Дунфан Бинлин.

Тот час, нежное тело Дунфан Бинлин задрожало, и след румянца появился на ее, подобных нефриту, щеках. Затем ее прекрасные глаза не могли не сделать еще один пристальный взгляд на Ян Динтяня.

Раньше, она лишь небрежно взглянула на него, но после слов, сказанных матерью, она не могла не взглянуть еще более внимательно на Ян Динтяня.

Ян Динтянь сказал себе, что он не должен вести себя нагло, но скромно и спокойно. Однако, когда Дунфан Бинлин посмотрела на него, его сознание затрепетало и все его лицо моментально покраснело.

Взгляд этой потрясающей красавицы был слишком губительный. Его устойчивое сознание стало как кусок льда под палящим солнцем, хотя она была похожа на красавицу изо льда.

Неудивительно, что все молодое поколение в мире было несравнимо влюблено в нее.

Это было еще более понятным, когда они непосредственно утверждали, что она была первой красавицей под небесами.

Они считали ее богиней с ее красотой и темпераментом, которые были слишком губительны в глазах людей.

“Бин эр, это последнее желание твоего отца, ты что-то хочешь сказать?” Его Боевая Мать спросила.

Дунфан Бинлин еще раз посмотрела на лицо Ян Динтяня и опустила голову. Она поджала свои нежные губы вместе и только когда она хотела заговорить, вдруг шаги послышались снаружи.

“Госпожа, Повелитель Города Небесное Облако Симэнь и его дочь прибыли, чтобы нанести визит.” Воин снаружи заговорил уважительным тоном.

Его Боевая Мать быстро вытерла слезы и поправила свои волосы, прежде чем сказать Ян

Динтяню: “Дитя, ты должен пойти в заднюю комнату ненадолго. Твоей Боевой Сестре и мне нужно принять гостей, а это будет не комфортно для них, если они увидят тебя.”

“Да, Боевая Мать.” Ян Динтянь кивнул, прежде чем направиться в заднюю комнату.

Это была небольшая комната с удобным деревянным диваном и маленьким столиком. На столе лежала незаконченная работа по вышивке, которой должно быть занималась его Боевая Мать. Ян Динтянь чувствовал себя слишком неловко с тем, чтобы поднять и взглянуть на нее.

Вся комната была оформлена очень просто, но смотрелась очень уютно. В воздухе витал столь же ослепительный и одурманивающий аромат, который придавал запах, как и дыхание его Боевой Матери. Особенно на диване, каждый сантиметр испускал такой тонкий аромат, что Ян Динтянь не мог даже терпеть, присев.

Спустя примерно несколько минут, знакомый голос Симэнь Уя раздался снаружи.

“Недостойный ученик Симэнь Уя наносит визит госпоже повелительнице.” Имя, которое он объявил, звучало очень странно. Он не сказал, что он Повелитель Города Небесное Облако, но вместо этого сказал, что он недостойный ученик.

<http://tl.rulate.ru/book/96772/163730>